

Глава 7

Мгновение спустя.

Тук!

Хрясь!

Бум!

Из кухни доносились ужасающие звуки рубки овощей.

В дверях, высунув головы, с любопытством заглядывали Сюэтуань, курочка и русал.

...Су Жань с остервенением резал овощи, чувствуя, как внутри всё кипит.

На что он так реагирует? Почему так дёргается?

Это же парень, парень! Просто немного красивее обычного, что, он раньше таких не видел?!

.....Кажется, действительно не видел.

Су Жань замер, а в следующую секунду снова с силой опустил нож.

...Подождите, но ведь именно потому, что он раньше не видел таких красивых, он так и реагирует, верно? Стремление к красоте естественно для всех, так что засмотреться — это нормально, верно? Испугаться — тоже нормально, верно? Он... он нормальный!

Су Жань легко убедил себя и постепенно успокоился... но когда он отложил нож, чтобы включить индукционную плиту, и случайно увидел свою правую ладонь, уже обработанную спреем и зажившую, он тут же вспомнил ощущение, когда по ней скользнули холодные пальцы мужчины, и его сердце ёкнуло.

Су Жань:

—

А-а-а-а.

Син Линь взял на себя обязанность кормить курочку.

Сюэтуань кружил вокруг него, то поглядывая на курочку, то на салат в его руках. Казалось, видя, с каким аппетитом ест курочка, он и сам заинтересовался вкусом салатных листьев.

Син Линь оторвал кусочек и помахал им перед носом пса.

Сюэтуань, скосив глаза, вытянул шею, схватил лист, с энтузиазмом зажевал, но через пару секунд сморщил морду и выплюнул. С его языка потекли слюни, словно он съел что-то ужасно невкусное.

Син Линь тихо рассмеялся.

— Так невкусно? — пробормотал он, отломил кусочек салата и откусил. — М-м, сладкий же.

Сюэтуань:

— ?

— Есть, заходите!

Сзади раздался крик.

Син Линь обернулся. Су Жань вышел из кухни с тарелками.

В обычное время, если бы в доме появился гость, непременно был бы устроен пышный ужин.

Но сейчас, конечно, всё было иначе.

Су Жань приготовил всего два блюда и суп. На гарнир — снова варёная картошка, рис будет вечером.

Место для трапезы, наконец, переместилось со ступенек у входа за нормальный обеденный стол.

Син Линь сел за стол и оглядел три блюда.

После бурной внутренней борьбы Су Жань, казалось, немного привык к его лицу и спросил совершенно обыденным тоном:

— В Подземном мире вы едите такую же домашнюю еду?

— Продукты те же, но готовим мы проще, в основном просто варим. Я слышал, что Китай когда-то был страной гурманов, и все умели готовить. Сегодня я наконец-то в этом убедился.

Услышав это, Су Жань испытал странное чувство.

Он отодвинул стул и сел напротив Син Линя:

— Не все умеют готовить, некоторые только заказывают еду. Но у нас действительно много разных кухонь, в каждой провинции свои особенности.

Син Линь поднял на него глаза:

— Значит, ты очень хорошо готовишь.

«...» Су Жань снова готов был покраснеть... Он вовсе не хвастался.

— Ты сначала попробуй, может, тебе не понравится.

Син Линь посмотрел на палочки для еды и взял их.

Очевидно, он ими пользовался раньше, потому что держал их совершенно правильно.

Но, возможно, делал это нечасто, потому что, подняв руку, он двигался немного неуклюже.

Су Жань приготовил половину пойманных ими королевских морских черенков, а вторую половину оставил в аквариуме с морской водой, чтобы они выпустили песок.

Эту половину он разрезал, промыл от песка, выложил на тарелку с вермишелью «Лункоу» и полил чесночным соусом, а затем поставил на пару. Боясь, что Син Линь не ест острое, он не стал добавлять перец, ведь в чесночном соусе и так была небольшая острота.

Блюдо выглядело сложным, но на самом деле готовилось просто. Раз уж он всё равно ставил вариться картошку, то заодно приготовил и это.

Первым Син Линь попробовал именно морской черенок.

Он положил его в свою миску, палочками отделил мясо, рассмотрел его, а затем, наклонившись, откусил.

Прожевав пару раз, он замер.

— ...Остро? — с сомнением спросил Су Жань.

Син Линь покачал головой:

— ...Я никогда не пробовал ничего подобного, поэтому и замер.

Он поднял голову и, сверкая глазами, посмотрел на Су Жаня:

— Очень вкусно.

Су Жань тоже замер, а затем, поджав губы, улыбнулся:

— ...Тогда ешь побольше!

Лицо Син Линя было почти лишено эмоций. Кроме редкой усмешки и недоумённого нахмуривания, Су Жань почти не видел на нём никаких выражений.

Но его быстрые движения говорили сами за себя.

Съев черенок в три укуса, он огляделся и снова потянулся палочками к вермишели.

Во время приготовления сок из мяса черенков смешался с чесночным соусом и пропитал каждую ниточку вермишели.

Син Линь положил немного в свою миску, попробовал, замер, а затем одним махом втянул всё в себя.

Его щёки слегка надулись, он быстро-быстро зажевал, и Су Жань увидел, как в его тёмно-синих глазах зажглись огоньки.

Вторым блюдом был жареный зимний бамбук с зеленью — очень простое блюдо.

Вся семья Су Жаня любила бамбук, особенно зимний.

Зимний бамбук был хрустящим, нежным и слегка сладковатым, и он был очень вкусным как в супе, так и в жареном виде.

Чтобы есть его подольше, мама каждый год, когда сезон зимнего бамбука подходил к концу, покупала его побольше, чистила, мыла и замораживала.

Обычно она делала это в конце марта, но в этом году зимний бамбук был дешёвым, и она купила его много ещё до Нового года. То, что не съели, она просто бросила в морозилку, что сейчас оказалось очень кстати.

Су Жань тоже начал есть.

Он взял кусочек зимнего бамбука и положил его в рот.

После заморозки вкус немного изменился, но это было не страшно.

Ломтик бамбука по-прежнему был хрустящим и нежным, легко разжёвывался, и на языке оставался лёгкий сладковатый привкус.

Зелень же была только что с грядки. По словам деда, «душа ещё не улетела», то есть очень свежая.

Су Жань любил, чтобы жареная зелень была хрустящей, а варёная — мягкой.

Эта зелень была обжарена быстро, и, откусив, он почувствовал приятный хруст, без малейшей горечи, с лёгким сладковатым вкусом.

Напротив него Син Линь ел всё быстрее и быстрее.

Он, подражая Су Жаню, взял картофелину, очистил её и, откусывая то картошку, то овощи, ел с большим аппетитом.

Суп сегодня Су Жань сварил из оставшихся мидий, моллюсков и пойманных вчера мелких рыбёшек и креветок.

Без капли глутамата натрия, из разнообразных морепродуктов получился слегка молочный бульон, который он перед подачей посыпал зелёным луком.

Син Линь налил себе полмиски супа, попробовал и тут же, молча, допил остатки, а затем налил себе полную миску.

Наверное, для повара нет большего счастья, чем видеть, как кто-то с аппетитом уплетает его еду.

Постепенно Су Жань и сам перестал есть и, подперев подбородок рукой, спросил:

— Ты что-нибудь ел в последние два дня? То, что я тебе дал, съел?

Сегодня Син Линь появился уже далеко к северу от того места, где они встретились позапрошлой ночью. Должно быть, он, обрета ноги, дошёл сюда сам.

Су Жань не видел ни синих крабов, ни лунных рожков, и, естественно, не знал их судьбы.

Син Линь, не отрываясь от еды, ответил:

— Даже если половина моей физиологии схожа с морскими существами, от сырой еды у нас тоже бывает расстройство желудка и паразиты.

— Кхм-кхм, так что?..

— Не ел.

Су Жань почувствовал себя немного неловко.

— Быть осторожным с незнакомцами — это неплохо. Чрезмерная помощь иногда может навлечь на себя беду. Доброта — это не глупость, — мужчина элегантно ел картошку. — Ты поступил правильно.

— И это говоришь ты? — Су Жань подпер подбородок рукой. — А сегодня ты ещё назвал меня плохим.

— Я сказал «люди плохие», я не имел в виду кого-то конкретного, — этот парень врал не краснея. Он искоса взглянул на Су Жаня и усмехнулся. — И я не уточнял, в чём именно они плохие.

— — Что за чушь, о чём он говорит, чему смеётся?!

Су Жань сердито зыркнул на него и сменил тему:

— Кстати, как твой хвост превращается обратно? Он вообще может превратиться обратно?

Син Линь опустил взгляд на свои ноги.

— В любой момент. Мы изначально можем свободно менять форму тела. Это из-за того, что,

выйдя на сушу, моё тело не смогло вовремя адаптироваться к изменениям, и я застрял в форме с хвостом, — Син Линь посмотрел на него. — Хочешь посмотреть?

— ...Нет!

Мужчина склонил голову набок:

— Если хочешь, скажи, в этом нет ничего такого.

— ...Я не хочу смотреть!

Взгляд Син Линя говорил: «Ты уверен?»

Минуту спустя...

Су Жань, переставив стул поближе к Син Линю, с изумлением гладил его тёмно-синюю чешую. Брюки мужчины были перекинута через спинку соседнего стула.

— Прямо как у рыбы...

— Это и есть рыбий хвост.

— ...А куда делось твоё это самое?

В следующую секунду.

— ...А! Почему оно выросло?!

— Ты же хотел посмотреть?

— Я не хотел! Нет, не смотри на меня так, я не шучу, убери его, пусть оно уберётся! Оно всё больше и больше!!

— Вас, людей, так трудно понять.

— Что тут трудного, я просто из любопытства спросил, у кого его нет!

— А у тебя есть?

—Ты ещё хочешь есть?

— Прости.

Русал, который быстро сдавался, ел тоже быстро.

Су Жань подумал, что у этого парня совесть из камня, и в мире, наверное, нет ничего, что могло бы его смутить.

Он решил, что ему тоже нужно изменить своё отношение.

Кто здесь хозяин?

Он.

Это его дом, этот парень ест его еду, пьёт его воду, носит его одежду. С какой стати он постоянно так нервничает?

Поэтому после еды Су Жань дал ему первое задание:

— Посуду моешь ты.

Русал, только что погладив живот, встал. Услышав это, его тёмно-синие глаза скользнули по Су Жаню.

Су Жань нахмурился:

— Есть проблемы? Отныне я готовлю, ты моешь посуду. Делим домашние обязанности, как и договаривались.

Он скрестил руки на груди, готовый к словесной перепалке с этой рыбой.

Но Син Линь лишь слегка улыбнулся.

— Да, без проблем.

Он начал собирать посуду.

Су Жань искоса посмотрел, как он проходит мимо.

<http://bllate.org/book/16994/1581957>